

УДК 1(091)

**«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» В КОНТЕКСТЕ
ПОНИМАНИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, СЛИШКОМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ»**

Ю.В. Олейников

ФГБУН Институт философии РАН, г. Москва

С ускорением интенсивности и масштаба использования NBIC-конвергентных технологий и приближением момента наступления технологической сингулярности стремительно ускоряется процесс очеловечивания природного мира. Цель данной работы – выявление границ человеческого овладения окружающим миром. В статье анализируются некоторые философские представления относительно диалектики возможности и действительности увеличения мира человеческого за счет того, что находится за пределами его современных представлений и способностей реального предметного взаимодействия. На примере верификации идей эволюционно-проективной философии русского космизма и практической деятельности современного человечества демонстрируется превращение того, что прежде казалось за гранью человеческого, в «человеческое, слишком человеческое» (Ф. Ницше). Фронт, разделяющий мир, находящийся за пределами человеческого, и мир «человеческого, слишком человеческого», постоянно смещается в сторону увеличения мира очеловеченной – «второй природы» (К. Маркс). Этот процесс может стать бесконечным в силу открывающихся на основе NBIC-конвергентных технологий возможностей обеспечения безграничного бытия человечества в пространстве и времени. Статья может быть полезна исследователям, занимающимся историей философии, проблемами взаимодействия общества с природой, коэволюции природы и общества, становления ноосферы и анализом перспектив эволюции планетарного социоприродного Универсума.

Ключевые слова: *человеческое, очеловечивание; неорганическое тело человека, фронт, русский космизм, эволюционно-проективная философия, возможность, действительность, мир, представление.*

Введение

Рассмотрение любой современной проблемы в теме «За пределами человеческого» вынуждает обратиться к пророчеству Ф. Ницше о неизбежности появления на определенном этапе исторического процесса принципиально нового человека и коренного изменения им окружающего мира, поскольку понять то, что может быть за пределами человеческого, можно, только зная то, что является собственно «человеческим, слишком человеческим».

Сразу же нужно оговориться. Ницше писал свои работы не как академические исследования, с однозначными дефинициями. Он не

пользовался строгим категориальным аппаратом, принятым в классической философии, не придерживался известных правил научного исследования, а излагал свои идеи в афористичной манере, пользовался образным языком – максимально дистанцированным и опосредованным от предмета рассмотрения, допускающим свободную интерпретацию его текстов и мыслей. Поэтому сколько читателей – столько и интерпретаций его идей. Да и самому Ницше было свойственно переосмысливать и давать неожиданную интерпретацию ранее опубликованному. Так, на мой взгляд, случилось и с трактовкой основной идеи работы «Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов», изданной в 1878 г. По мнению большинства исследователей творчества Ницше, названная книга ставит проблему пограничных ситуаций, переживаемых конкретным человеком *«на рубеже между неподлинным (инфантильным. – Ю.О.) и подлинным (зрелым. – Ю.О.) существованием»* [18, с. 54]. Но можно посмотреть на работу и под другим углом зрения.

Можно предположить, что через восемь лет после первой публикации, когда он уже забыл текст работы [19, с. 366–367], в предисловии к новому изданию, написанному в мае 1886 г., Ницше по-новому сформулировал идею книги. Ставя риторический вопрос: *«Неужели все на свете – только человеческое, слишком человеческое?»* [11, с. 12], Ницше фактически показывает, что есть два понимания собственно человеческого мира, отношения человека к этому миру и места и роли человека в нем. Странники первого понимания человеческого, отождествляют «человеческое, слишком человеческое» с тем миром, к которому человек, люди прикованы как «к своему углу и столбу» [11, с. 13]. Весь мир – это их «дом». Это все, что они любят, к чему привыкли, все, что они достигли, чему традиционно преклоняются, и держатся «за руку, которая их вела по жизни» [11, с. 14], т. е. придерживаются традиционных мировоззренческих представлений. Это фактически те, кто живут в ставшем привычным, традиционном мире и не желают никаких перемен, кто довольствуется тем, что есть в окружающем их мире, и не хотят, да в принципе и не могут, видеть и знать ничего нового. Для них человеческое – мир привычного, традиционного. Все остальное – за пределами человеческого. Это неподлинное существование.

Но есть и другие, те, кому посвящена названная книга. Герои Ницше – некие «свободные умы» [11, с. 12]. Это те, кто, находясь «за пределами добра и зла» [11, с. 12], т. е. не связанные устаревшими нормами морали, хотят «перевернуть вверх ногами привычные оценки и ценимые привычки» [11, с. 11]. «Свободные умы» – это те, кто достиг полной зрелости «свободы ума» [11, с. 15], кто способен и стремится к познанию еще «какого-то неизведанного мира» [11, с. 14], для которых «лучше умереть, чем жить *здесь*» [11, с. 14]. Эти люди, по сути, манифестируют «порыв силы и воли к самоопределению, установлению ценности самого себя». Они – олицетворение стремления «к *свободной во-*

ле», способные осуществлять «власть над вещами!» [11, с. 14]. «Привилегия мастерства свободного ума» [11, с. 15] – изживание пессимизма, обреченности своего бытия, отречение от почитания авторитетов, прошлого рутинного опыта, от мнимой теологии горизонтов [11, с. 17]. Это привилегия видеть перспективы жизни, «понимать себя в качестве цели и меры вещей» [11, с. 18] и сделать реальным становление человека хозяином своей жизни. Это подлинно человеческое существование. В таком понимании «человеческое, слишком человеческое» интерпретируется как естественное качество человека на определенном этапе его зрелости, некое предназначение человека, «которое располагает нами, даже если мы не знаем о нем; это – будущее, дающее закон нашему сегодня» [11, с. 18]. В такой трактовке «человеческое, слишком человеческое» – стремление к новым знаниям о мире и месте человека в нем. Это новый мир, создающийся новым человеком – «свободными умами». Появление такого человека (или «свободного ума») и нового мира – «новая проблема» для грядущего человечества, которую предвидит и ставит Ф. Ницше. В таком, близком для современного человека понимании, подлинно человеческое – все, что служит бытию человека как цели и мере всех вещей.

Практическая реализация фантастических проектов философии русского космизма

В мае 1886 г. в цитируемом предисловии к книге «Человеческое, слишком человеческое» Ницше сетовал, что в Германии в то время не было подобных «свободных умов». По его мнению, они были во Франции и, «возможно, в России» [11, с. 19]. Не знаю точно, кого в России таковыми мог бы считать сам Ницше, но можно предположить, что это были люди, которые слыли хорошими психологами и прорицателями. Тогда он мог бы иметь в виду Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого или В.С. Соловьева, с произведениями и мировоззрением которых была знакома Европа и вполне мог быть знаком сам Ницше. Нельзя исключить и возможность того, что каким-то образом через поименованных выше или других русских интеллектуалов, знавших Н.Ф. Федорова, А.В. Сухово-Кобылина и некоторых других русских мыслителей и знакомых с их идеями, Ницше знал и имел в виду радикальных мыслителей, которых в наше время причисляют к плеяде русских космистов или к представителям эволюционно-проективного направления в отечественной философии [16, с. 3]. Некоторые из них были современниками Ницше и так или иначе в своем творческом наследии упоминали имя и идеи последнего. Мне представляется, что как раз русские космисты в полной мере отвечают тем критериям, которые, согласно Ницше, должны были бы быть характерными для «свободных умов». Поэтому, для демонстрации «человеческого, слишком человеческого» и возможности выхода человеческих действий и представлений за пределы традиционно понимаемого человеческого и приобщения к нему, обратимся к опыту появления и

принятия общественностью идей русской эволюционно-проективной философии, возможностей их реального воплощения в жизнь и верификации замыслов русских космистов в практике современного бытия человека и в целом эволюции планетарного социоприродного Универсума.

В конце XIX в. многие идеи появившихся тогда «свободных умов», каковыми являлись русские космисты, были, по мнению подавляющего большинства обывателей и даже самых прогрессивных ученых и философов, за пределами человеческого – за пределами достижений науки и техники того времени, да и вообще за пределами понимания мира и тенденций его эволюции в рамках господствовавшего тогда картезианско-ньютонического механистического мировоззрения. За гранью не только достижений науки и технических возможностей, но и представимого в самой буйной фантазии было федоровское «воскрешение отцов», путем синтеза рассеянных в мире микроскопических останков существовавших в прошлом человеческих живых организмов [21, с. 53–95]. Эти «фантазии» рассматривались как плод психического заболевания и, безусловно, представлялись как в своей мыслительной форме, а тем более в практическом воплощении, за пределами человеческого. Еще более за пределами здравого смысла и нормального человеческого понимания возможностей реального бытия были идеи о превращении человека в некое «лучевое состояние высокого качества» [22, с. 426] и его существование в виде вечной соляной субстанции. Не менее экзотической была идея А.В. Сухова-Кобылина о «негоции» пространственной протяженности человечества и «абсолютное нисхождение человечества в абсолютный дух» [20, с. 54], т. е. исчезновение человека как существа телесного. Далеким от представлений здравого рассудка и научных достижений были и многие другие проекты «свободных умов» русского космизма. Однако они различались разной степенью наличия в их идеях контринтуитивных представлений. Проекты, которые появились в начале XX в. и интуитивно казались менее экстравагантными, как, например, идеи автотрофности человека [4, с. 228–246] или ноосферы [3, с. 124–152] В.И. Вернадского, хотя и воспринимались с трудом, но не отвергались с порога, будто находящиеся за пределами человеческого, поскольку не сильно диссонировали с принятыми научными представлениями и оставались в поле господствовавшей системы мировоззрения. Однозначно ответить на многие вопросы о том, что в русской эволюционно-проективной философии можно считать человеческим или находящимся за пределами человеческого, сходу довольно трудно. Свет на эту проблематику может пролить диалектика превращения мыслимого в возможное, а затем возможного в реальное и действительное.

Указанная проблема перманентная в истории философии и практической жизни человечества. В данной работе нет возможности основательно разобраться с историей этого вопроса. В конспективной форме можно представить одну из последних статей, написанных на эту тему

А.С. Карпенко [7]. По его мнению, постановка проблемы мыслимого и существующего восходит к Пармениду, который утверждал: «Одно и то же есть мысль и бытие» [17, с. 295], т. е. мыслить и быть – одно и то же. Для солипсиста, каковым считал себя Л. Витгенштейн, «границы моего языка суть границы моего мира» [6, с. 101]. Но в этом утверждении есть одна тонкость. Полагая, что мир – продукт мышления, Витгенштейн добавляет важный нюанс: «Мы не можем мыслить то, что не мыслится» [6, с. 101] – и уточняет: «Мысль содержит возможность (выделено нами. – О.Ю.) ситуации, которая ею мыслится» [6, с. 20]. Логически подобное утверждение можно истолковать двояко: мыслимо то, что возможно, или то, что возможно – мыслимо. На самом деле все обстоит несколько иначе. С конкретно-исторической точки зрения мы знаем, что можно помыслить все, что угодно, любую абракадабру, которая вообще никогда не станет возможной, а тем более реальной. К примеру, в принципе невозможно, что эволюция социоприродного Универсума обратится вспять и по нисходящей траектории пройдет все конкретные этапы и особенности регрессивной эволюции. Только то мыслимое становится бытийствующим, которое возможно не только в нашем мышлении, языке или сознании, но и для которого уже есть налицо или могут быть созданы условия, возможности становления реальностью, действительностью. Чем дальше развиваются наука и техника, тем больше возникает новых возможностей для их воплощения в практику. Согласно К. Попперу, мир есть «разворачивающийся процесс реализации возможностей и развертывания новых возможностей... Все новые возможности имеют тенденцию воплощаться, чтобы создать опять новые возможности... Все это означает, что возможности, которые еще не реализовали себя, имеют свою реальность» [23, р. 18]. Но опять же в пределах возможного. Следовательно, с точки зрения практики не всякий логически правильно построенный силлогизм содержит верный вывод, как, например: 1. Все мыслимое возможно. 2. Все возможное реализуется. 3. Все мыслимое реализуется [12, с. 13]. Верен другой вывод, где изменена первая посылка: 1. Все возможное мыслимо. 2. Все мыслимое реализуется. 3. Все возможное реализуется. Рассмотрим правоту этих умозаключений на примере появления и реализации идей эволюционно-проективной философии и появившихся в последнее время в естественных науках и философии представлений о будущем человека и мирового Универсума в целом.

До середины XX в. большая часть помысленных и выдвинутых русскими космистами проектов были за пределами традиционных представлений и возможностей их практического воплощения в жизнь, т. е. были тогда за пределами человеческого. Ситуация начала кардинально меняться с началом и развертыванием научно-технической революции (далее – НТР), которая, по существу, представляет собой коренное изменение орудий труда, используемых человеком в процессе материального производства по преобразованию окружающего мира.

До НТР орудия труда человека представляли собой, главным образом, преобразованные по форме предметы естественной природы, с помощью которых человек мог изменять только форму естественных природных объектов, подвергавшихся обработке. Правда, человек использовал в качестве орудий труда и некоторые естественные природные процессы (химические реакции, плодородие почвы, огонь, силу падающей воды, пар и др.). Однако его возможности в области использования новых орудий в качестве средств производства были весьма ограничены и не распространялись на управление объектами и процессами наноуровня. НТР знаменовала начало использования в процессе преобразования окружающего мира объектов и процессов атомного и субатомного уровня. Использование в качестве орудий труда объектов и процессов наноуровня позволяет изменять не только форму поступивших в производство естественных объектов природы, но и практически переструктурировать глубинные основы материального мира, т. е. по своему плану творить новые – искусственные – вещества, материалы, объекты, процессы, организмы и в целом окружающий мир человека, а в далекой перспективе и все планетарное социоприродное целое. Объектом таких преобразований становится и телесность самого человека. Перед человеком и человечеством открывается перспектива (возможность) безграничного очеловечивания окружающего мира – преобразования мира согласно потребностям своего безграничного существования и развития в пространстве и времени, т. е. становления зрелого общества зрелых людей, или, говоря словами Ницше, создания «свободными умами» принципиально нового «человеческого, слишком человеческого» мира.

Используя возможности, открываемые достижениями НТР, сейчас люди в состоянии частично реализовать наиболее экзотическую идею проекта «Общего дела» Н.Ф. Федорова – воспроизвести близко к прототипу телесность предков человека по сохранившейся матрице их ДНК. Правда, это еще не в полной мере реализация проекта Федорова, так как пока прямое клонирование человека запрещено в большинстве стран мира и нет бесспорных свидетельств того, что такой опыт уже имел место. Но не исключено, что где-то такие эксперименты уже проводятся. Опыт же клонирования представителей других видов живых существ широко практикуется, и методика такой деятельности в принципе отработана. Технически возможность федоровского проекта в плане воспроизведения телесности существовавших прежде организмов может быть реализована и теперь не воспринимается как проект, находящийся за пределами человеческих возможностей, и вполне в недалеком будущем может стать обычной практикой человеческой деятельности.

Когда Н. Федоров выступил с проектом «Общего дела» – воскрешения отцов, для реализации этого проекта не было реальных возможностей. Это была априорная идея, исходившая из нравственных соображений несправедливости конечного существования человеческих

организмов и абсурдности природной формы эволюции, предполагающей смену поколений как условие сохранения существования биологического вида «*Homo sapiens*». С дальнейшим прогрессом науки и нанотехнологий, по всей вероятности, будут увеличиваться возможности реализации и других аспектов проекта воскрешения отцов. Пока нет однозначного ответа о необходимости такой деятельности в полном объеме, но понятно, что в определенной мере созданные технологии могут служить реализации других амбициозных проектов по воспроизведению утраченных видов и форм жизни. И такая деятельность становится поистине «человеческой, слишком человеческой».

То же можно сказать о реализации других, менее экстравагантных проектов «свободных умов» русского космизма. В свое время В.И. Вернадский выдвинул идею автотрофности человека – обеспечение человечества искусственно созданными (техногенными) продуктами питания. Сейчас широко практикуется производство геномодифицированных животных и растений, существенно изменившее естественные процессы их воспроизводства и обеспечения людей продовольствием. Более того, уже экспериментально созданы поистине искусственные пищевые субстраты, которые могут в скором времени в значительной мере вытеснить многие привычные продукты питания, получаемые в ходе естественного биосинтеза. Правда, на этом пути еще много проблем. К примеру, соблюдение требований обеспечения хиральной чистоты искусственных продуктов, которая является неотъемлемой характеристикой продовольствия, получаемого в естественных условиях. Однако в принципе эти проблемы вполне разрешимы и из области, запредельной для возможностей человека, становятся практически реализуемыми. Более того, проблема автотрофности человека теперь понимается много шире. Термин «автотрофность» предлагается применять для обозначения независимости человека вообще от многих иных материалов и веществ, применяющихся в общественном производстве [9, с. 52–69]. Нанотехнологии, способные изменять структуру любого исходного вещества природы, поступившего в процесс производства, позволяют получать любое сырье в любом количестве, поэтому в скором времени снимется проблема дефицита определенных сырьевых ресурсов производства. Их обеспечение станет независимым от наличия конкретных ресурсов в естественной природной среде.

Примеров возникновения новых возможностей для реализации других проектов русских космистов, таких, например, как «овладение космическим пространством» К.Э. Циолковского и «управление временем» Н.В. Муравьева, и практической верификации их идей можно привести довольно много. Здесь нет необходимости все их перечислять. Достаточно сослаться на уже имеющиеся на этот счет публикации [12, с. 138–149; 13, с. 41–52].

Заключение

В настоящее время экспоненциального роста научных знаний и технического развития на основе NBIC-конвергентных технологий является множество концептов виртуального видения и реальных проектов преобразования отдельных объектов и целых комплексов современного планетарного социоприродного Универсума, включая концепцию преодоления телесности человека в проектах трансгуманистов [1, с. 43–53], которые часто представляются находящимися за пределами человеческого. Однако в век неуклонного приближения технологической сингулярности [5, с. 3–38; 2, с. 348–425] – стремительного взаимообогащения технологических возможностей воздействия человека на окружающий мир – многие из, казалось бы, фантастических проектов становятся практически реализуемыми, реальными процессами очеловечивания природного мира, т. е. создания «неорганического тела человека» [10, с. 92] или шире – «второй природы». В результате этого чрезвычайно быстро растет объем и масса очеловеченной природы. Мир человека, путем преобразования его с целью обеспечения всюдности бытия социальной формы существования материи, все больше очеловечивается, становясь все более «человеческим, слишком человеческим». Таковым в полной мере является и создаваемый человеком виртуальный мир [8, с. 357–385], без которого, как и без очеловеченного материального мира, человек в принципе существовать не может. То, что было за пределами человеческого, видимо, будет сокращаться, как «шагреновая кожа», оставаясь по-прежнему бесконечной величиной, а вместе с ним остается бесконечным и мир непознанного, неизвестного, не охваченного деятельностью по его овладению – очеловечиванием – и, следовательно, будет находиться за пределами человеческого. Стремящийся же к бесконечности мир человеческого, слишком человеческого во Вселенском масштабе будет всегда оставаться конечным, ограниченным. Фронтир, отделяющий человеческое от того, что находится за пределами человеческого, постоянно и неуклонно сдвигается в сторону все большего очеловечивания окружающей реальности. И этот процесс может стать бесконечным, если человечество сможет разрешить многие социальные проблемы, которые в настоящее время все еще препятствуют самому человеку обрести возможность сделать свою жизнь подлинно человеческой – стать целью бытия общества и эволюции социальной формы движения материи, а не средством производства прибыли [14, с. 655–763], наладить производство и воспроизводство благоприятных экологических условий бытия человека в местах обитания человека, т. е. обеспечить коэволюцию природы и общества как необходимое условие возможности бытия телесного человека в мире [15, с. 346–345]. Но это – большая самостоятельная проблема, как и проблема нечеловеческого с точки зрения нравственного императива, требующая специального тщательного рассмотрения.

Список литературы

1. Беляев Д.А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой Всерос. конференции (Белгород, 11–12 апр. 2013 г.). М.: «Канон»: РООИ «Реабилитация», 2014. С. 41–53.
2. Бескаравайный С.С. Бытие техники и сингулярность. М.: РИПОЛ-классик, 2018. 476 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.
4. Вернадский В.И. Автотрофность человека. Проблемы биогеохимии. М.: Наука, 1980. 386 с.
5. Виндж В. Сингулярность. М.: АСТ, 2019. 224 с.
6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2018. 160 с.
7. Карпенко А.С. Сверхреализм. Часть II: От возможного к реальности // Филос. журн. 2016. № 3. С. 5–24.
8. Ланье Д. На заре новой эры: автобиография «отца» виртуальной реальности. М.: Эксмо, 2019. 496 с.
9. Лось В.А. Проблема рационализации отношений человек – природа в свете идей В.И. Вернадского. Об «автотрофности человечества» // Взаимодействие природы и общества: (философские, географические, экологические аспекты проблемы). М.: Наука, 1973. С. 52–69.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. / 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. 516 с.
11. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2. 672 с.
12. Олейников Ю.В. Верификация мировоззренческих прозрений в философии русского космизма // Философские науки. 2016. № 8. С. 138–149.
13. Олейников Ю.В. Верификация эколого-мировоззренческих прозрений В.И. Вернадского // Философия и культура. 2017. № 7. С. 41–52.
14. Олейников Ю.В. Зрелое общество: проблема, реальность, перспективы. М.: Перспектива, 2010. 780 с.
15. Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М.: Изд-во РГСУ, 2008. 224 с.
16. Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социоприродной эволюции. М.: ИФРАН, 1999. 327 с.
17. Парменид. О природе // Антология мировой философии: в 4 т. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Философия древности и средневековья, ч. 2. 575 с.

18. Перцев А.В. Незнакомый Ницше: психолог, остроумец и знаток женщин. СПб.: Владимир Даль, 2014. 542 с.
19. Сафрански Р. Ницше: биография его мысли. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 456 с.
20. Сухово-Кобылин А.В. Воля // ЦГАЛИ. Ф.438. оп. 1. ед. хр. 161.
21. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 709 с.
22. Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: научно-фантастические произведения. Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. 447 с.
23. Popper K.R. A World of Propensities. Bristol: Thoemmes, 1990. 60 p.

«BEYOND HUMAN» IN THE CONTEXT OF UNDERSTANDING «HUMAN, ALL TOO HUMAN»

Yu.V. Oleynikov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

With the acceleration of the intensity and scale of the use of NBIC-convergent technologies and the approach of the moment of technological singularity, the process of humanization of the natural world is rapidly accelerating. The purpose of this work is to identify the boundaries of human mastery of the world around us. The article analyzes some philosophical ideas about the dialectics of the possibility and reality of increasing the human world due to what is beyond its modern concepts and abilities of real object interaction. The example of verification of the ideas of the evolutionary-projective philosophy of Russian cosmism and the practical activity of modern humanity demonstrates the transformation of what previously seemed beyond the human into «human, all too human» (F. Nietzsche). The frontier that separates the world that is beyond the limits of the human and the world of «human, too human» is constantly shifting in the direction of increasing the world of the humanized – the «second nature» (K. Marx). This process can become infinite due to the possibilities that open up on the basis of NBIC-convergent technologies to ensure the limitless existence of humanity in space and time. The article can be useful for researchers who are engaged in the history of philosophy, problems of interaction of society with nature, co-evolution of nature and society, formation of the «noosphere», and analysis of the prospects for the evolution of the planetary socio-natural Universe.

Keywords: *human, humanization, non-organic human body, frontier, Russian cosmism, evolutionary-projective philosophy, possibility, actuality, world, imagination.*

Об авторе:

ОЛЕЙНИКОВ Юрий Васильевич – ведущий научный сотрудник, сектор социальной философии, Институт философии РАН, Москва, Россия.
E-mail: oleynikov.yu@mail.ru

Author information:

OLEYNIKOV Yuriy Vasilievich – Leading Researcher, Social Philosophy Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: oleynikov.yu@mail.ru